

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.23>

UDC 341.39
LBC 63.3(2)612,8

Submitted: 22.03.2021
Accepted: 07.09.2021

CIVIL WAR IN UKRAINE: SCIENTIFIC APPROACHES AND THE FACTOR OF THE COSSACKS¹

Anton V. Bredikhin

Electronic scientific journal "Arkhot", Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The events in Ukraine in 2013–2014 contributed to the manifestation of the Ukrainian political crisis, which led to the secession of the Crimean Peninsula, the Donetsk and Luhansk People's Republics. The new Ukrainian authorities, realizing the impossibility of returning the Crimea, launched a military operation against the DPR and LPR, the so-called "ATO". The general civil confrontation between Kiev on the one hand and Donetsk and Luhansk on the other hand led to the beginning of the civil war in Ukraine, the fact of which is not recognized by the Ukrainian authorities, but is presented as "Russian aggression". *Methods.* Through institutional analysis, the study identifies approaches to understanding the factor of the civil war in Ukraine. *Analysis.* The participants of the armed confrontation, both on the part of Ukraine, and on the part of the DPR and LPR, are Ukrainian citizens. The fact that there are a significant number of Russian citizens among the militia, primarily from among the Cossacks, is due to the historical unity of the lands of the pre-revolutionary Region of the Don Army, socio-cultural and blood-related factors. The participation of the Cossacks in the conflict is of particular importance in the context of Ukraine's positioning itself as a "Cossack country". An important place in the understanding of the military confrontation is occupied by the transnationalization of political elites for the post-Soviet space, which acts as an impulse for the unity of the population of the former USSR. In a civil war, there is no boundary dividing the parties on civilizational, ethnic and linguistic grounds. But at the same time, some authors highlight the factor of regional identity. *Results.* Approaches to the definition of the civil war in Ukraine are revealed. The reluctance of the perception of the concept of "civil war" by the Ukrainian authorities is determined. The assessment of the further development of the civil war in the country is given.

Key words: civil war, DPR, Donbass, identity, Cossacks, LPR, border area, Ukraine.

Citation. Bredikhin A. V. Civil War in Ukraine: Scientific Approaches and the Factor of the Cossacks. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 260–269. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.23>

УДК 341.39
ББК 63.3(2)612,8

Дата поступления статьи: 22.03.2021
Дата принятия статьи: 07.09.2021

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ФАКТОР КАЗАЧЕСТВА¹

Антон Викторович Бредихин

Электронный научный журнал «Архонт», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* События на Украине 2013–2014 гг. способствовали проявлению украинского политического кризиса, приведшего к сецессии Крымского полуострова, Донецкой и Луганской народных республик. Новые украинские власти, осознавая невозможность возвращения Крыма, начали военную операцию против ДНР и ЛНР, так называемую АТО. Общее гражданское противостояние между Киевом, с одной стороны, и Донецком и Луганском – с другой привело к началу гражданской войны на Украине, факт наличия которой не признается украинскими властями, а подается в качестве «российской агрессии». *Методы.* Посредством компаративного анализа в исследовании определены научные подходы различных школ к пониманию фактора гражданской войны на Украине. *Анализ.* Участниками вооруженного противостояния как со стороны Украины, так со стороны ДНР и ЛНР выступают украинские граждане. Факт наличия среди

ополченцев значительного количества российских граждан, в первую очередь из числа казаков, обусловлен историческим единством земель дореволюционной Области войска Донского, социокультурным и кровнородственным факторами. Особое значение участие казаков в конфликте приобретает в рамках позиционирования Украины себя в качестве «козацкой державы». Важное место в понимании военного противостояния занимает транснационализация политических элит для постсоветского пространства, что выступает импульсом для единения населения бывшего СССР. В гражданской войне отсутствует граница разделения сторон по цивилизационному, этническому и языковому признаку. Но при этом некоторыми авторами выделяется фактор региональной идентичности. *Результаты.* Выявлены подходы определения гражданской войны на Украине. Определено нежелание восприятия понятия «гражданская война» украинскими властями. Дана оценка дальнейшему развитию гражданской войны в стране.

Ключевые слова: гражданская война, ДНР, Донбасс, идентичность, казаки, ЛНР, приграничье, Украина.

Цитирование. Бредихин А. В. Гражданская война на Украине: научные подходы и фактор казачества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 260–269. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.23>

Введение. События на Украине, начавшиеся после «Евромайдана» 2013–2014 гг. и народных протестов, получивших название «Русская весна» 2014 г. и повлекших воссоединение Крымского полуострова с Российской Федерацией [20], объявление независимости Донецкой и Луганской народных республик выступили причиной начала гражданско-го конфликта в стране, имеющего не только характер политического кризиса, но и военного противостояния, что может характеризоваться в качестве гражданской войны.

Термин «гражданская война» определяется наличием вооруженного конфликта между гражданами одной страны. По мнению Джеймса Ферона, гражданская война выступает как «насильственный конфликт внутри страны, борьба организованных групп, которые стремятся захватить власть в центре и в регионе, или стремятся изменить государственную политику» [24]. В качестве основных участников гражданской войны выступают граждане одного государства или национальные группы, входившие в состав ранее единой страны.

С ним солидарен и Карл фон Клаузевиц, который в своем исследовании «О войне» подчеркивал, что народное восстание должно проходить внутри страны со ставкой на коренное население, а характер народа содействует проведению этого типа действий (цит. по: [28, p. 351]).

В настоящее время гражданские войны доминируют по своему распространению по сравнению с межгосударственными конфликтами. Д. Армитадж указывает на их регуляр-

ную возобновляемость и переход в категорию «бесконечных войн» (цит. по: [7, с. 32]). При этом как непосредственно, так и благодаря международным институтам, иностранные государства способны влиять на ход гражданских войн.

В случае с Украиной мы наблюдаем ситуацию, при которой участники обеих сторон конфликта имеют украинское гражданство. Бойцы Вооруженных Сил Украины, члены национальных батальонов с одной стороны, и ополченцы, а ныне военнослужащие и народные милиционеры ДНР и ЛНР – с другой. Сам конфликт имеет продолжительный характер и проявлялся в рамках народных протестов в период «Оранжевой революции» 2004 г., Первого и Второго Всеукраинских съездов депутатов всех уровней в Северодонецке Луганской области в 2004 и 2008 гг., «Евромайдана» 2013–2014 годов.

В рамках данного исследования нами ставится цель рассмотрения фактора гражданской войны на Украине в качестве историко-политического явления.

В исследовании предполагается решить следующие задачи:

- определить подход украинских властей и международных экспертов по восприятию гражданской войны на Украине;
- охарактеризовать участие казаков в вооруженном конфликте;
- дать оценку перспективам развития гражданской войны на Украине.

Методы и материалы. В рамках исследования используется компаративная методология, позволяющая определить воспри-

ятие различными институциями, политиками и экспертами гражданской войны на Украине. При этом используется историко-генетический метод в целях выявления причинно-следственных связей и закономерностей рассматриваемой проблематики. В зарубежной историографии понятие гражданской войны на Украине рассматривается в работах Дж. Дрисколла [23], определение идентичностных источников противостояния осуществляется украино-американским ученым С. Куделей [12], дончанкой Л.А. Крутовой [10], приводятся примеры польским экспертом В. Балюком [1]. Экономические последствия войны определяются украинскими исследователями Н.Б. Пысарь, С.А. Федюниным, Е.В. Виноградовой, В.В. Чорней [22]. Информационное противостояние в рамках гражданской войны на Украине рассматривают луганчане Д.С. Крысенко [11], Н.С. Ищенко [6], О.В. Мелых из Украины и А.В. Корбут из Великобритании [27]. Сценарные анализы развития гражданской войны раскрываются отечественными экспертами А.Б. Шатиловым [21], В.В. Карякиным [7], В.А. Берендеевым [3]. В данных работах рассматриваются вопросы источников войны, этапов ее развития, моделей будущего. Значимым выступает сравнение различных идеологических оценок происшедших событий.

В то же время отсутствует или недостаточно раскрыта проблема восприятия гражданской войны как устойчивого понятия, признаваемого всеми сторонами конфликта в Донбассе.

Анализ. Гражданская война на Украине охватила значительные страты населения. Русские и украинцы воюют по обе стороны «линии разграничения» в Донбассе. Здесь нет языкового и цивилизационного разрыва. Русскоязычно значительное число украинских националистов. Под контролем официального Киева остаются Харьковская, Одесская, Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Херсонская области с доминирующим русским населением. Вместе с тем учеными «по обе стороны войны» ведутся поиски общих идентифицирующих признаков. Л.А. Крутова из Донецкого национального университета видит их в противостоянии промышленного населения Донбасса (условно – «город») и сельского населения Украины [10, с. 58]. Дирек-

тор Украинского института стратегий глобального развития и адаптации Александр Белокобыльский определяет ценностный характер конфликта в качестве основного: «речь идет не о столкновении России и США или Запада и Востока. Следует говорить о столкновении мира светского – Западного и мира, для которого традиционные ценности являются значимыми (Россия)» (цит. по: [1, с. 20]).

Конфликт имеет в основе своей местные корни. Об этом пишет С. Куделя, отмечая, что рамки региональной и национальной идентичностей в рамках гражданской войны расходятся с утверждением об «отсутствии идеологии» среди пророссийских сил на Донбассе [12]. Он же видит, что столкновению идентичностей способствовало значительное влияние украинских националистов на «Евромайдан», а соответственно, и политический курс постмайданной Украины.

Украинские власти последовательно не считают конфликт с населением Донбасса гражданской войной. В 2015 г. Президент Украины Петр Порошенко в рамках встречи участников Ялтинской европейской стратегии в Киеве озвучил: «У нас в Донбассе нет гражданской войны, у нас нет какого-то внутреннего конфликта. Все очень просто: мы имеем дело с агрессией против Украины и оккупацией независимого украинского государства» [15]. Позднее он подтвердил свои слова в рамках заседания Генеральной Ассамблеи ООН.

Украинское внешнеполитическое ведомство на протяжении всего конфликта поддерживает данный подход. В том же году посол Украины в Таджикистане Виктор Никитюк заявил, что «действительно сегодня приходится слышать слова и “ситуация” и “украинский конфликт” и так далее, но они не отображают суть всего происходящего. В настоящее время на востоке Украины ведется война. Но хотел бы подчеркнуть это не гражданская война» [16]. После употребления в 2018 г. изданием Deutsche Welle данного термина спикер МИД Украины Марьяна Беца выступила со следующим заявлением: «Неприемлемо, что DW пишет о “гражданской войне” в Украине. Это продолжающаяся агрессия России против Украины» [19].

С позиции признания событий на Украине гражданской войной выступает ряд зару-

бежных политиков, в том числе Президент Чехии Милош Земан: «По-моему, самое главное надо понять, что в Украине просто гражданская война. Нам надо заниматься не какими-то мечтами о поддержке, включая экономической поддержки Украины, потому что в условиях гражданской войны экономическая поддержка – это полная бессмыслица. Ну, вот первый шаг – это договор между украинцами и украинцами. И только второй шаг – договор о газе, договор о сохранении Украины перед банкротством, потому что этот риск реально существует, в условиях гражданской войны любая экономическая помощь – это только потеря денег» [13]. О данном характере конфликта говорит и белорусский оппозиционер Валерий Цепкало: «Лично я рассматриваю это как гражданскую войну в Украине самой, где воюют граждане одной и той же страны» [2].

О том, что на Украине идет гражданская война, говорят и влиятельные международные эксперты. Американский политолог Джесс Дрисколл в своей публикации указал, что события на Украине нужно называть гражданской войной, и это позволит нам прийти к политическому решению. Этой же позиции придерживается Институт исследования мира в Осло [17].

Джесс Дрисколл, оценивая политический хаос на Украине начала 2014 г., приводит факт того, что «весь год ополченцы воевали друг с другом (авт. – под “ополченцами” понимаются представители противоборствующих политических сил). На большей части территории страны ни одному из ополченцев, выступающих против режима, не удалось захватить государственные учреждения. В восточном Донбассе Украины дела обстояли иначе. В этом бывшем оплоте “Партии регионов” повстанцы из числа коренных народов захватили региональный аппарат государства в двух регионах (областях) во время временного периода недееспособности государства. Ополченцы столкнулись, затем объединились и в конечном итоге сформировали стабильные коалиции, которые теперь сокращенно называют “украинская армия” и “сепаратистские повстанцы”» [23].

Участие казаков и иностранных специалистов в конфликте. При анализе состава участников вооруженного противостоя-

ния особое внимание приобретает фактор участия добровольцев из Российской Федерации, в первую очередь казачества. Но их присутствие обусловлено в первую очередь историческим и социокультурным единством населения по обе стороны границы. Большая часть территории ДНР и ЛНР находится на территории западных округов дореволюционной Области войска Донского. В 1920–1930 гг. продолжались длительные территориальные споры между РСФСР и УССР по вопросу принадлежности тех или иных районов трансграничья [5]. После распада СССР одной из площадок локальной интеграции между регионами приграничья (Ростовской, Воронежской, Донецкой и Луганской областями) выступил Еврорегион «Донбасс», чья деятельности после начала украинского политического кризиса была «заморожена» [4].

Процесс Возрождения казачества начался в 1980-х гг. не только на территории Российской Федерации, но и Украины. Нашел он отражение и в государственной символике страны, институте президентства, гимне, где есть строка «І покажем, що ми, браття, козацького роду». Между казаками Украины и России сформировалась система взаимосвязей и контактов. Впоследствии казачий фактор станет одним из элементов заявлений ряда украинских политиков о территориальных претензиях Киева с целью включения в состав Украины Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев [8; 9].

Фактор казачества на территории самопровозглашенных республик Донбасса играет значительную роль и сегодня. Кроме военных формирований, работу ведут Луганской казачий округ и РРО им. А.В. Захарченко «Приазовское казачье войско» Донецкой народной республики Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз казаков-воинов России и Зарубежья», при главе ЛНР введена должность советника по вопросам казачества, кадетского образования и военно-патриотического воспитания молодежи, установлен государственный праздник День казачества Луганской народной республики [18], формируется система казачьего образования и т. д. Особое значение казаки приобрели и в процессе интеграции Крыма с Россией, где было создано реестровое

Войсковое казачье общество «Черноморское казачье войско», сформировано представительство СКВРиЗ, успешно идет создание системы непрерывного казачьего образования, ведут работу казачьи дружины и т. д.

Не менее важным моментом в системе участия иностранных представителей в гражданской войне выступила «интернационализация» украинской элиты. Она совпадает с общемировой тенденцией на создание транснационального характера политической элиты. Определенные элементы ее начали формироваться и на постсоветском пространстве. Обладающие другим гражданством политики инкорпорируются в систему управления страной посредством ирредентистских тенденций, как, например, депутаты ГД РФ и сотрудники федеральных органов власти от Республики Крым и Севастополя. Примером выступают и чиновники из Донецкой и Луганской народных республик, в том числе исполнявший обязанности главы ДНР Дмитрий Трапезников, ставший мэром Элисты. Тенденция имеет и обратное направление: бывший вице-губернатор Иркутской области Владимир Пашков стал заместителем председателя правительства ДНР.

Подобная тенденция характерна и для Украины. В последних правительствах принимают участие граждане Канады, Польши, Литвы, США и других стран. Но на общем фоне выделяется бывший Президент Грузии М.Н. Саакашвили, который стал советником Президента Украины П.А. Порошенко, а затем председателем Одесской областной государственной администрации. В его же команду вошла российский оппозиционный политик, бывший заместитель председателя правительства Кировской области М.Е. Гайдар. Ей удалось пройти путь от депутата Одесского областного совета до советника Президента Украины. В августе 2020 г. М.Н. Саакашвили уже отмечал в своем посте на Facebook данное желание, акцентировав на следующем: «Я грузин. Я украинец. У меня всегда было и всегда будет два дома... где бы я ни был, я всегда буду верным сыном двух дружественных стран – Грузии и Украины». 31 октября 2020 г. состоялись парламентские выборы в Грузии. Политическая партия «Единое национальное движение» выдвигала М.Н. Саакаш-

вили на пост премьер-министра страны. В проходивших до этого выборах в Одессе принимал участие «Блок Михеила Саакашвили» и его тезка-спойлер, что подчеркнуло возможность сохранения украинского региона в качестве запасного аэродрома М.Н. Саакашвили.

На стороне украинской армии весь период конфликта находятся военные советники стран НАТО, ряд наемников из ЕС, Израиля, Белоруссии, России и других стран. Был сформирован из чеченских боевиков запрещенный на территории Российской Федерации Батальон имени Джохара Дудаева, тактическая группа «Беларусь», «Грузинский легион» и другие. Многие представители русского националистического движения пополнили ряды как украинской армии, так и добровольческие объединения республик Донбасса. Эти данные говорят об активном привлечении на украинскую сторону значительного интернационала военных специалистов, большая часть которых представляют страны бывшего СССР, в связи с чем возникает возможность трактовать участие российских ополченцев в событиях в Донбассе не в качестве «иностраных наемников», как их представляют украинские СМИ, а как прямых участников гражданской войны, представителей ранее единой страны, тем более что многие из них получили гражданство ДНР и ЛНР. Этот подход вполне соответствует ранее указанному видению Дж. Ферона.

«Гибридная война» как часть гражданской войны. Автор концепции «гибридной войны» Френк Г. Хоффман утверждает, что конфликты будут вестись разными способами (мультимодальными) и многовариантными, не вписывающимися в рамки простой конструкции по принципу деления на черное и белое [25, р. 29]. В их состав включается как открытое военное противостояние, так и сопряжение военных действий с информационной войной телеканалов, интернет-СМИ, блогеров посредством введения конкретных информационных мессенджей при активизации тех или иных наступательных групп [27, с. 27]. По данным исследователя из ЛНР Д.С. Крысенко [11], украинскими СМИ распространяется информация о тратах Российской Федерации в 1 млн долларов на «армию

троллей». При этом целый ряд информационных продуктов Украины, направленных на информационное противостояние с Россией, имеют американское финансирование, как, например, ролик «Я – украинец», в котором присутствует Л. Даймонд (старший советник «Национального фонда демократии», созданного администрацией Р. Рейгана для стимулирования смены власти в социалистических странах), указанный как «исполнительный директор» и «вдохновитель». Важным элементом информационной войны выступает подача новостей с позиции дегуманизации русского населения Украины и общей исторической памяти с Россией [6, с. 48]. Самими американскими советниками, в том числе А. Вайнштайном, подчеркивается, что основа происходящего информационного противостояния закладывалась 25 лет назад ЦРУ, а значительное влияние оказали структуры Дж. Сороса [11, с. 20].

Важным аспектом «гибридной войны» выступает экономическое противостояние на международном уровне. Однако, на наш взгляд, данное понятие и отражает гражданское противостояние и выступает одним из базисов гражданской войны.

Украинскими авторами Н.Б. Пысарь, С.А. Федюниным, Е.В. Виноградовой, В.В. Чорней определяется отражение военного конфликта на социально-экономическом развитии страны, снижении ВВП, экономической безопасности. Они пришли к выводу, что военные конфликты на востоке Украины в 2014–2015 гг. значительно ускорили и усилили деструктивные процессы в экономике страны. Потеря газовых месторождений Черноморского шельфа, туристического комплекса Крыма, большей части промышленных предприятий Донбасса, введение торговых ограничений и санкций со стороны Российской Федерации, а также блокирование Российской Федерацией экспорта Украины в страны Евразийского Экономического Союза, Китай и Монголию фактически разрушили существующую модель и структуру преимущественно сырьевой экономики Украины и сделали невозможным ее развитие по прежней модели [22, р. 20].

Указанные информационные и экономические факторы фигурируют и в других исследованиях украинских и западных ученых.

Вместе с тем они не имеют независимой основы, а выступают производными от гражданской войны, сам же термин «гибридная война» представляется в качестве одного из ее проявлений.

Гражданская война в контексте сценарного будущего Донбасса. Гражданский характер войны обусловлен и вариантами ее разрешения. Несмотря на самопровозглашенный статус, Донецк и Луганск стали участниками Минского переговорного процесса. Минскими соглашениями при этом предусмотрен их будущий статус в составе Украины в случае выполнения всех условий соглашения сторонами конфликта. ДНР и ЛНР получают статус самоуправляемых территорий, право на языковое самоопределение, участвуют в назначении глав прокуратуры и судов, расширяют трансграничное сотрудничество с Российской Федерацией и т. д. [14]. Но, несмотря на подписание Минских соглашений всеми сторонами конфликта, об их реализации речи не идет. Оттого возвращение в состав Украины выступает одним из наиболее нереализуемых сценариев, при этом подтверждающим факт наличия гражданской войны в стране.

Именно в этом ключе В.В. Карякин в числе возможных вариантов решения конфликта видит «федерализацию Украины с предоставлением широкой автономии юго-восточным областям страны, стремящимся к обретению культурной и экономической самостоятельности» [7, с. 33]. Однако такой вариант вполне может повторить опыт Президента Украины Л.Д. Кучмы, который сумел в короткие сроки ликвидировать государственную самостоятельность Республики Крым, провозглашенную в 1992 г. и с определенными оговорками существовавшую до 1995 года.

А.Б. Шатилов на данном фоне видит, что гражданская война в Донбассе может привести к социально-экономическому краху Украины, «ее власти выпустят из-под контроля ситуацию в стране, начнется неконтролируемый “парад суверенитетов” (сперва в духе “федерализации”, а затем в “сепаратистском” ключе), развернется масштабная гражданская война “всех против всех”» [21]. Таким образом, локальная гражданская война может приобрести общегосударственный масштаб, с вовлечением широких групп населения, вне-

шних акторов. Отказ же Украиной от понимания конфликта в Донбассе в качестве гражданской войны, а не «агрессии России» выступает достаточным шагом к общенациональному противостоянию.

С данной позицией солидарен и Джесс Дрискол из Калифорнийского университета, считая, что «когда тот же конфликт оформляется как гражданская война, это предлагает нам включить точку зрения значительной части многомиллионного русскоязычного населения, которое считает себя русскими и несет на себе личные шрамы этой войны, которые уже дома и собираются проживать на территории Украины после того, как стихнет стрельба. Они будут жить в страхе мести и возмездия (законного и, возможно, внесудебного), если территория будет возвращена Украине» [23]. В связи с чем возникают альтернативные модели перерастания гражданской войны на Украине во «внутриславянскую войну» [3, с. 56].

Результаты. На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, украинские власти проводят последовательную позицию непризнания конфликта в качестве гражданской войны, несмотря на все соответствующие ей признаки, что противоречит международным оценкам событий, мнению экспертов и ряда политиков. С получением жителями Донбасса сначала гражданства ДНР и ЛНР, а в последнее время гражданства Российской Федерации происходит легитимизация государственных институций республик, постепенный уход от формата гражданского противостояния к межгосударственному, точкой перехода к которому станет международное признание Донецкой и Луганской народных республик и/или их вхождение в состав Российской Федерации в формате федеральных территорий.

Во-вторых, у обеих сторон конфликта присутствуют в военизированных структурах представители иностранных государств, большей частью выходцы из стран бывшего СССР, а со стороны народных республик Донбасса – казаки-добровольцы, что не противоречит понятию гражданской войны, а выступает фактором единения народов некогда единой страны. Фактор казачества выступил основной исторической и социокультурной состав-

ляющей конфликта. Несмотря на общее название с событиями в Крыму и юго-восточных областях Украины – «Русская весна», – народное противостояние в Донбассе происходит в рамках исторических территорий Области войска Донского, а в рамках интеграционных процессов последнего периода фактически происходит восстановление этого дореволюционного субъекта Российской империи.

В-третьих, в случае реализации Минских соглашений, произойдет принятие гражданской войной общегосударственного характера и открытие новых точек вооруженного и политического противостояния на карте Украины, потенциальными регионами при этом могут стать центры «Русской весны» – Харьков и Одесса, приграничная с Крымом Херсонская область, Закарпатье. «Купирование» Киевом конфликта в Донбассе не дает его транслировать на другие регионы страны, и в то же время позволяет проводить действия, носящие характер этноцида по отношению к русскоязычному населению страны.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДКОЛЛЕГИИ

¹ Обращаем внимание читателей, что статья была отправлена автором в редакцию и принята в печать до 24 февраля 2022 г. – начала специальной военной операции России в Донбассе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балюк, В. «Украинский кризис» – гражданская или «гибридная» война / В. Балюк // *Wschyd Europe*. – 2015. – № 1. – С. 17–39.
2. Белорусский оппозиционер удивил заявлением о «гражданской» войне на Донбассе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://politics.segodnya.ua/politics/beloruskiy-oppozicioner-udivil-zayavleniem-o-grazhdanskoj-vojne-na-donbasse-1470320.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
3. Берендеев, В. А. Возможные варианты развития гражданской войны на Украине накануне и после президентских выборов 2019 г. / А. В. Берендеев // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики : сб. ст. – Н. Новгород, 2019. – С. 54–62.
4. Бредихин, А. В. История российско-украинского приграничного сотрудничества (на примере евроврегиона «Донбасс») : дис. ... канд. ист. наук / Бредихин Антон Викторович. – М., 2016. – 192 с.

5. Бредихин, А. В. Отерриториальных претензиях в российско-украинском приграничье / А. В. Бредихин // Альманах «Казачество». – 2016. – № 16 (3). – С. 17–22.
6. Ищенко, Н. С. Дегуманизация русских Украины как прием информационной войны / Н. С. Ищенко // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира : [материалы конференции]. – Донецк, 2019. – С. 47–50.
7. Карякин, В. В. Гражданская война на Юго-Востоке Украины: опыт сценарного анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки / В. В. Карякин // Конфликтология / *Nota Bene*. – 2015. – № 1. – С. 31–44.
8. Киев предложил Ростовской области войти в состав России // Дон24. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://don24.ru/rubric/politika/kiev-predlozhit-rostovskoy-oblasti-voyti-v-sostav-ukrainy.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
9. Кондратьев дал совет желающим «вернуть» Кубань в состав Украины // Газета.ру. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/18_a_12762866.shtml (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
10. Крутова, Л. А. Село и город: истоки противостояния в гражданских войнах на Украине (XX–XXI вв.) / Л. А. Крутова // Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира : [материалы конференции]. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 57–59.
11. Крысенко, Д. С. Роль США в организации движения «Евромайдан» на Украине (ноябрь 2013 – февраль 2014 гг.) / Д. С. Крысенко // Архонт. – 2021. – № 1 (22). – С. 15–29.
12. Куделя, С. Донбасский разлом / С. Куделя // Контрапункт. – 2015. – № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.academia.edu/16543806/Донбасский_разлом (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
13. Милош Зеeman осуждает антироссийские санкции и требует прекратить бомбардировки Донбасса // Первый канал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2014-11-16/29156-milosh_zeman_osuzhdaet_antirossiyskie_sanktsii_i_trebuat_prekratit_bombardirovki_donbassa (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
14. Полный текст Минских соглашений // РИА Новости. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
15. Порошенко отверг наличие гражданской войны в Донбассе // Интерфакс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/466103> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
16. Посол: «В Украине нет гражданской войны, идет война России против Украины» // Посольство Украины в Республике Таджикистан. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://tajikistan.mfa.gov.ua/news/3434-posol-v-ukraine-net-grazhdanskoj-vojny-idet-vojna-rossii-protiv-ukrainy> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
17. Почему влиятельная международная ин-ституция называет войну на Донбассе «гражданской»? // Радио Свобода. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.radiosvoboda.org/a/30610153.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
18. Указ «Об установлении праздника – Дня казачества Луганской Народной Республики» // Администрация Главы ЛНР. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://glava-lnr.info/sites/default/files/documents/pdf/ukaz-ob-ustanovlenii-prazdnika-dnya-kazachestva-luganskoy-narodnoy-respubliki.pdf> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
19. Украина отказалась признавать гражданскую войну в Донбассе // Лента.ру. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2018/06/12/civilwar/> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
20. Храмова, М. В. «Крымская весна»: Крым наш! / М. В. Храмова // Архонт. – 2017. – № 3. – С. 44–46.
21. Шатилов, А. Б. Гражданская война на Украине и миграционные риски для России / А. Б. Шатилов // Наука. Общество. Оборона. – 2016. – № 2 (7). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshchestvo-oborona/2016-2-7/article-0070/> (дата обращения: 10.02.2021). – Загл. с экрана.
22. Assessment of the Consequences of Military Conflicts and Hybrid Warfare for the Socio-Economic Development of Ukraine / N. Pysar, S. Fediunin, O. Vynogradova, V. Chornii // *Economic Annals-XXI*. – 2020. – № 181 (1-2). – P. 18–27.
23. Driskoll, J. Ukraine’s Civil War: Would Accepting This Terminology Help Resolve the Conflict? / J. Driskoll // *PONARS Eurasia*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.ponarseurasia.org/ukraine-s-civil-war-would-accepting-this-terminology-help-resolve-the-conflict/> (date of access: 10.02.2021). – Title from screen.
24. Fearon, J. Iraq’s Civil War / J. Fearon // *Foreign Affairs*. – 2007. – Vol. 86, № 2 (March/April). – P. 2–5.
25. Hoffman, F. G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars / F. G. Hoffman ; Potomac Institute for Policy Studies. – Arlington, Virginia, December 2007. – 72 p.

26. Kuzio, T. Russian Military Aggression or «Civil War» in Ukraine? / T. Kuzio. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.e-ir.info/2020/11/27/russian-military-aggression-or-civil-war-in-ukraine/> (date of access: 10.02.2021). – Title from screen.

27. Melykh, O. Entertainment Media in the Context of Hybrid War in the Post-Soviet Countries: the Case of Ukraine / O. Melykh, A. Korbut // *Economic Annals-XXI*. – 2020. – № 182 (3-4). – P. 25–33.

28. Odorowicz, B. Dziaiania nieregularne w teorii sztuki wojennej / B. Odorowicz // *Rocznik Bezpieczestwa Międzynarodowego*. – 2007. – № 2. – S. 351–352.

REFERENCES

1. Baljuk V. «Ukrainskij krizis» - grazhdanskaya ili «gibridnaya» vojna [“Ukrainian Crisis” - Civil or “Hybrid” War]. *Wschyd Europy*, 2015, no. 1, pp. 17-39.

2. Belorusskij oppozitsioner udivil zavavleniem o «grazhdanskoj» vojne na Donbasse [The Belarusian Oppositionist Surprised by the Statement About the “Civil” War in the Donbass]. URL: <https://politics.segodnya.ua/politics/belorusskiy-oppozicioner-udivil-zavavleniem-o-grazhdanskoj-vojne-na-donbasse-1470320.html> (accessed 10 February 2021).

3. Berendeev V.A. Vozmozhnye varianty razvitiya grazhdanskoj vojny na Ukraine nakanune i posle prezidentskikh vyborov 2019 g. [Possible Options for the Development of the Civil War in Ukraine on the Eve and After the Presidential Elections of 2019] *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki: Sbornic statij* [Regions of the World: Problems of History, Culture and Politics. Collection of Articles]. Nizhny Novgorod, 2019, pp. 54-62.

4. Bredikhin A.V. *Istoriya rossijsko-ukrainskogo prigranichnogo sotrudnichestva (na primere Evroregiona «Donbass»): dis... kand. ist. nauk* [History of Russian-Ukrainian Cross-Border Cooperation (on the Example of the Euroregion “Donbass”). Cand. Hist. Sci. Diss]. Moscow, 2016. 192 p.

5. Bredikhin A.V. O territorialnykh pretenziyakh v rossijsko-ukrainskom prigranich'e [About Territorial Claims in the Russian-Ukrainian Border Area]. *Al'manakh «Kazachestvo»* [Almanac “Cossacks”], 2016, no. 16 (3), pp. 17-22.

6. Ishhenko N.S. Degumanizatsyya russkikh Ukrainy kak priem informatsyonnoj vojny [Russian Dehumanization of Ukraine as a Method of Information Warfare]. *Aktual'nye problemy informatsyonnogo protivoborstva v sovremennom mire: vyzovy i ugrozy dlja Rossii i Russkogo mira. Materialy konferentsyi* [Actual Problems of Information Confrontation in the Modern World: Challenges and Threats for Russia and the Russian World]. Donetsk, 2019, pp. 47-50.

7. Karjakin V.V. Grazhdanskaya vojna na Jugo-Vostoke Ukrainy: opyt stsenarnogo analiza i prognozirovaniya regionalnoj voenno-politicheskoy obstanovki [Civil War in the South-East of Ukraine: Experience of Scenario Analysis and Forecasting of the Regional Military-Political Situation]. *Konfliktologija/Nota Bene*, 2015, no. 1, pp. 31-44.

8. Kiev predlozhit Rostovskoj oblasti vojti v sostav Rossii [Kiev Offered the Rostov Region to Become part of Russia]. *Don24*. URL: <https://don24.ru/rubric/politika/kiiev-predlozhit-rostovskoy-oblasti-vojti-v-sostav-ukrainy.html> (accessed 10 February 2021).

9. Kondrat'ev dal sovet zhelayushchim «vernut'» Kuban' v sostav Ukrainy [Kondratyev Gave Advice to Those Who Want to “Return” Kuban to Ukraine]. *Gazeta.ru*. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/10/18_a_12762866.shtml (accessed 10 February 2021).

10. Krutova L.A. Selo i gorod: istoki protivostoyaniya v grazhdanskikh voynakh na Ukraine (XX-XXI vv.) [Village and City: the Origins of Confrontation in Civil Wars in Ukraine (20-21 Centuries)]. *Aktual'nye problemy informacionnogo protivoborstva v sovremennom mire: vyzovy i ugrozy dlja Rossii i Russkogo mira: Materialy konferentsyi* [Actual Problems of Information Confrontation in the Modern World: Challenges and Threats for Russia and the Russian World]. Donetsk, 2019, pp. 57-59.

11. Krysenko D.S. Rol' SShA v organizatsyi dvizheniya «Evromajdan» na Ukraine (noyabr' 2013 - fevral' 2014 gg.) [The Role of the United States in the Organization of the Euromaidan Movement in Ukraine (November 2013-February 2014)]. *Arhont*, 2021, no. 1 (22), pp. 15-29.

12. Kudelja S. Donbasskij razlom. *Kontrapunkt* [Counterpoint], 2015, no. 1. URL: https://www.academia.edu/16543806/Donbasskij_razlom (accessed 10 February 2021).

13. Milosh Zeeman osuzhdaet antirossijskie sanktsyi i trebuet prekratit' bombardirovki Donbassa [Milos Zeeman Condemns Anti-Russian Sanctions and Demands to Stop Bombing of Donbass]. *Pervyi kanal*. URL: https://www.1tv.ru/news/2014-11-16/29156-milosh_zeman_osuzhdaet_antirossiyskie_sanktsii_i_trebuet_prekratit_bombardirovki_donbassa (accessed 10 February 2021).

14. Polnyj tekst Minskikh soglashenij [Full text of the Minsk Agreements]. *RIA Novosti* [RIA News]. URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html> (accessed 10 February 2021).

15. Poroshenko otverg nalichie grazhdanskoj vojny v Donbasse [Poroshenko Rejected the Existence of a Civil War in the Donbass]. *Interfaks*. URL: <https://www.interfax.ru/world/466103> (accessed 10 February 2021).

16. Posol: «V Ukraine net grazhdanskoj vojny, idet vojna Rossii protiv Ukrainy» [Ambassador: “There is no Civil War in Ukraine, there is a War of Russia Against Ukraine”]. *Posol'stvo Ukrainy v Respublike Tadjikistan* [Embassy of Ukraine in the Republic of Tajikistan]. URL: <https://tajikistan.mfa.gov.ua/news/3434-posol-v-ukraine-net-grazhdanskoj-vojny-idet-vojna-rossii-protiv-ukrainy> (accessed 10 February 2021).

17. Pochemu vliyatel'naya mezhdunarodnaya institutsyya nazyvaet vojnu na Donbasse «grazhdanskoj»? [Why Does an Influential International Institution Call the War in the Donbas “Civil”?]. *Radio Svoboda* [Radio Liberty]. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/30610153.html> (accessed 10 February 2021).

18. Ukaz «Ob ustanovlenii prazdnika - Dnya kazachestva Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Decree “On the Establishment of the Holiday - the Day of the Cossacks of the Luhansk People’s Republic”]. *Administratsyya Glavy LNR*. [Administration of the Head of the LPR]. URL: <https://glava-lnr.info/sites/default/files/documents/pdf/ukaz-ob-ustanovlenii-prazdnika-dnya-kazachestva-luganskoy-narodnoy-respubliki.pdf> (accessed 10 February 2021).

19. Ukraina otkazalas' priznavat' grazhdanskuyu vojnu v Donbasse [Ukraine Refused to Recognize the Civil War in the Donbas]. *Lenta.ru* [Lenta.ru]. URL: <https://lenta.ru/news/2018/06/12/civilwar/> (accessed 10 February 2021).

20. Hramcova M.V. «Krymskaya vesna»: Krym nash! [“Crimean Spring”: Our Crimea!]. *Archont*, 2017, no. 3, pp. 44-46.

21. Shatilov A.B. Grazhdanskaya vojna na Ukraine i migratsyonnye riski dlya Rossii [Civil War in Ukraine and Migration Risks for Russia]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense], 2016, no. 2(7). URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshchestvo-oborona/2016-2-7/article-0070/> (accessed 10 February 2021).

22. Pysar N., Fediunin S., Vynogradova O., Chornii V. Assessment of the Consequences of Military Conflicts and Hybrid Warfare for the Socio-Economic Development of Ukraine. *Economic Annals-XXI*, 2020, no. 181 (1-2), pp. 18-27.

23. Driskoll J. Ukraine’s Civil War: Would Accepting This Terminology Help Resolve the Conflict? *PONARS Eurasia*. URL: <https://www.ponarseurasia.org/ukraine-s-civil-war-would-accepting-this-terminology-help-resolve-the-conflict/> (accessed 10 February 2021).

25. Hoffman F.G. *Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars*. Potomac Institute for Policy Studies, Arlington, Virginia, December, 2007. 72 p.

24. Fearon J. Iraq’s Civil War. *Foreign Affairs*, 2007, vol. 86, no. 2, March/April, pp. 2-5.

26. Kuzio T. *Russian Military Aggression or ‘Civil War’ in Ukraine?* URL: <https://www.e-ir.info/2020/11/27/russian-military-aggression-or-civil-war-in-ukraine/> (accessed 10 February 2021).

27. Melykh O., Korbut A. Entertainment media in the context of hybrid war in the post-Soviet countries: the case of Ukraine. *Economic Annals-XXI*, 2020, no. 182 (3-4), pp. 25-33.

28. Odorowicz B. Dziaiania nieregularne w teorii sztuki wojenne. *Rocznik Bezpieczestwa Międzynarodowego*, 2007, no. 2, pp. 351-352.

Information About the Author

Anton V. Bredikhin, Candidate of Sciences (History), Editor-in-chief, Electronic scientific journal “Archont”, 8-ya Tekstilshchikov St, 14, 109129 Moscow, Russian Federation, bredikhin90@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>

Информация об авторе

Антон Викторович Бредихин, кандидат исторических наук, главный редактор электронного научного журнала «Архонт», ул. 8-я Текстильщикова, 14, 109129 г. Москва, Российская Федерация, bredikhin90@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4097-3854>